

УДК 791.44.071.2(470)

ББК 85.374(2)

Б46

Бенуа, Софья.

Б46 Людмила Гурченко. Я — Актриса! / Софья Бенуа. — Москва : Алгоритм, 2016. — 192 с. — (Неповторимая).

ISBN 978-5-906842-43-5

«Никогда не забывайте о том, что я — актриса», — любила повторять Людмила Гурченко. Ее творческая судьба сложилась драматично, и все же она была и остается одной из самых ярких русских актрис второй половины XX века. Таких, как она, ни в советском, ни в российском кино больше не было. Да и вряд ли будет. Чтобы стать Людмилой Гурченко, мало родиться талантливой, надо еще пройти оккупацию, преодолеть испытание «медными трубами», пережить страшные годы забвения. Она создала себя сама, раз за разом восставая из пепла, словно феникс. Актриса, которую невозможно забыть.

УДК 791.44.071.2(470)

ББК 85.374(2)

ISBN 978-5-906842-43-5

© Бенуа С., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

НЕПОВТОРИМАЯ

Бенуа Софья

ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО. Я – АКТРИСА!

Редактор *Е. Мигунова*
Художественный редактор *Б. Протопопов*

ООО «АЛГОРИТМ»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 18.02.2016.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906842-43-5

9 785906 842435 >

От автора

Это книга об удивительной женщине, чьи обаяние и сила ее человеческого таланта просто безграничны. Она всегда приковывала внимание, с первых своих шагов в кино, с первых кадров, с первых фраз, сказанных зрителям или тележурналистам. Мы многое знаем о той знаменитой поре, когда имя актрисы Людмилы Гурченко было знакомо практически каждому. Но мало знаем о той ее жизни, когда маленькая хрупкая девочка постепенно превращалась в знаменитую актрису, словно яркая бабочка, вылезая из сжимающего ее кокона зажатости, проблем и нищеты. И эти два контрастных периода наложены на матрицу одной жизни, в которой не было бы места безграничной любви народа к ней — без первого, изначального, определяющего личность, периода становления.

Воспоминаниями о своем детстве, юности и актерской карьере блистательная Гурченко поделилась, написав книги «Мое взрослое детство», «Аплодисменты» и «Люся, стоп!» А то, что осталось за их страницами, по крупицам можно собрать в воспоминаниях коллег, друзей, современников, в интервью и передачах с ее участием.

Пока же присмотримся к официальной версии биографии всенародно любимой актрисы, напомним основные вехи ее долгого и яркого творческого пути.

Людмила Марковна Гурченко (12 ноября 1935 года, Харьков — 30 марта 2011 года, Москва) — советская и российская актриса театра и кино, эстрадная певица. Лауреат Государственной премии РСФСР им. братьев Васильевых (1976). Лауреат Государственной премии Российской Федерации (1994). Народная артистка СССР (1983).

Наиболее известна по картинам: «Карнавальная ночь» (1956), «Девушка с гитарой» (1958), «Старые стены» (1973), «Соломенная шляпка» (1974), «Двадцать дней без войны» (1976), «Пять вечеров» (1979), «Любимая женщина механика Гаврилова» (1981), «Вокзал для двоих» (1982), «Любовь и голуби» (1984), «Моя морячка» (1990), «Старые клячи» (2000).

Глава 1.

Город рождения звезды.

«Если бы Харьков был столицей»

Людочка Гурченко родилась во времена СССР, в городе Харьков в ноябре 1935 года. Сам город имеет удивительную историю, он даже успел побывать в роли первой столицы новосозданного государства Украина (которого, как мы знаем из истории, никогда не существовало до возникновения партии большевиков и становления советской власти). В Харькове с 1919 по 1934 гг., в расчете на постоянный столичный статус в УССР, осуществлялись грандиозные стройки, кипела активная общественная и культурная жизнь; масштабные архитектурные проекты тех давних лет и сегодня способствуют тому, что этот мегаполис по величине и размаху крепко держится на втором месте в стране.

*«Самая лучшая жизнь —
это когда живёшь и надеешься».*
(Людмила Гурченко)

Годом появления Харькова считается 1654 год, — с этой датой связано первое упоминание о крепости. Небольшое поселение между реками Харьков и Лопань организовали казаки, построив здесь острог, а позже — деревянную крепость с шестью башнями. По одной из легенд, основателем считается некий мифический казак Харько. Казаки подчинялись московскому воеводе. Известно, что в крепость как-то пожаловал Петр I — оказав тем самым поселению великую честь. В разгар войны со шведами Петр со свитой объезжал южные границы русской страны — искал город, чтобы принять тяжелый бой. Правитель обратил внимание на одну из многих крепостей, у стен которой можно было бы встречать шведов. Остановившись в Харькове, дал указ укрепить валы и рвы вокруг крепости.

17 января 1804 года был подписан указ российским императором Александром I об открытии Харьковского университета, что дало возможность городу расти и образовываться.

К началу 1870-х в городе проживало 2000 человек. В это время начинается строительство административных зданий и собора. В марте 1868 года харьковский мэр получил телеграмму из Петербурга, где сообщалось, что дорога из Москвы в Крым может пройти через Харьков. Уже 22 мая 1869 года Харьков встретил первый поезд с севера, а через месяц началось регулярное движение. Новость о дороге с фотографией прибывающего на станцию поезда облетела все газеты и журналы бескрайней империи. Пройдет еще 10 лет — и железная дорога разветвится по необъятной стране на 20000 верст. К началу XX века Харьков был крупным железнодорожным узлом. Благодаря железной дороге в городе стали бурно развиваться промышленность и торговля, да и население города росло, как на дрожжах.

«Советская власть без лишней мишуры и подарочных ленточек скромно, но со вкусом преподнесла городу статус столицы. Мог ли о таком мечтать Харьков? За 15 столичных лет город преобразился до неузнаваемости. Безграничное финансирование архитектурных проектов, образования научных институтов, учебных и административных центров позволили Харькову расти, количество его жителей перевалило за полмиллиона. Самое главное: в городе стали строить здание для правительства — величайший памятник конструктивизма — Госпром на самой большой площади в Европе. Планировались и другие проекты. В 1930 году власти объявили международный конкурс на проект театра массового и музыкального действия, который должен был стать визитной карточкой Харькова и Советской Украины. Под крышей одного большого здания на три гектара должны были поместиться все творческие коллективы города. Изменился и дух города, ведь до 1934 года здесь был центр, на гастроли приезжали иностранные коллективы, вся наука была здесь. Даже первый дом для писателей, знаменитый особняк «Слово», построили в Харькове. В городе сосредотачивались консульства и посольства, на улицах постоянно звучала иностранная речь. Все это исчезло в один момент. Столицу перенесли в Киев, проекты заморозили. Но у Харькова остался другой статус — он стал первой столицей и под этой маркой пошел дальше»¹.

В первые годы строительства столицы в городе появились Харьковский Дом государственной промышленности (Госпром), в проектировании которого участвовали 22 государственных треста, Промышленный банк, Внешторг и Госторг Украинской ССР. После постройки, с 1928 по 1934 год, в здании размещался Совет Народных Комис-

---

¹ <http://belvol.livejournal.com/170878.html>

саров Украины. Госпром по тем временам — самое высокое здание на территории СССР, здесь впервые применялись технологии монолитного железобетонного строительства. Позже по такой технологии будут отстроены знаменитые сталинские высотки в Москве.

Во время немецкой оккупации 1941–1943 гг. на первом этаже была устроена конюшня, на других этажах в начале оккупации жили обезьяны, сбежавшие из расположенного рядом со зданием зоопарка. Перед отступлением в августе 1943-го, проводя так называемую «очистку» Харькова, немцы заминировали Госпром, как и многие другие здания города, но взрыв был предотвращен (утверждают, что неизвестный патриот во время этой опасной операции погиб). Здание было восстановлено в 1944–1947 годах. В 1955-м на крыше установлена одна из первых в СССР телевизионных вышек высотой 45 м.

В первые годы становления советской власти отстраивали, достраивали, укрупняли — чтобы перед всем миром гордиться — знаменитый флагман тяжелого машиностроения всесоюзных масштабов ХТЗ (Харьковский тракторный завод).

В городе появились военный университет, крытое здание центрального рынка, ДК «Пищевик». На просторной площади Советской Украины строители светлого будущего отстроили громоздкое здание Дворца Труда. На площади Розы Люксембург возвели многоэтажный Центральный универмаг. На улице Сумской поставили памятник Тарасу Шевченко. Обустроили великолепный парк Горького (по традиции, именем советского классика литературы называли парки только в столичных городах).

И ведь не зря мы хоть и вскользь, но пристально рассматриваем город, где родилась наша героиня. Ведь она провела здесь свое детство, видела все эти здания, сооружения, парки и памятники. А в годы лихолетья, наступившие с началом Великой Отечественной, вынуждена была

Знаменитое здание Госпрома; Харьков.
Фото 30-х годов XX века.

проявлять незаурядные детские таланты, чтобы выжить — здесь, на этих улицах, в помещениях громоздких советских зданий, — там, где ей доводилось проводить импровизированные концерты, старательно проговаривая слова на чужом немецком языке...

А. Пасюта и Д. Коротков в статье «Если бы Харьков был столицей»² в украинской газете «Сегодня» сообщают:

«Война нанесла еще один сокрушительный удар по самолюбию города, который не оправился после потери столичного статуса. Харьков не смог удержать врага — немцы оккупировали город дважды. <...>

Думаю, жители всех крупных городов Украины иногда, не слишком всерьез, но сожалели по поводу того, что их город — не столица страны. Не в политическом, а чисто в практическом смысле, ведь столица — это более высокий уровень жизни, рабочие места и лучшие вузы. Но если для дончан или львовян это рассуждения чисто гипотетические, то для харьковчан они наиболее приближены к реальности, потому что ни Донецк, ни Львов столицей никогда не были. А Харьков был.

Как уроженец Харьковской области, я помню эти рассуждения с детства. Опять-таки в советские времена это были больше рассуждения на уровне желудка, ибо Киев относился к первой категории снабжения, а Харьков — ко второй. Тем не менее ни одному харьковчанину не нужно было объяснять, почему их город называется «первой столицей» — ведь именно в нем была провозглашена Украинская Советская Социалистическая Республика, правопреемником которой позже стала независимая Украина.

Статус Первой столицы стал одной из составляющих харьковской гордости — наравне с площадью Дзержинского (сейчас — Свободы, второй по величине площадью в мире после китайской Тяньаньмэнь), родившимися

---

² <http://www.segodnya.ua/regions/kharkov/ecli-by-kharkov-by-l-ctolitsej.html>

в Харькове Клавдией Шульженко и Людмилой Гурченко, посвятившим Харькову три повести Эдуардом Лимоновым и ставшим знаменитым в Харькове рокером Чижом.

Но осенью 2004-го Харьков (и не только он) с особым чувством вспомнил о своем утерянном статусе. Когда встал вопрос о Юго-Восточной автономии, никто, даже «донецкие», не поставили под сомнение то, что ее столицей может быть только Харьков. Как и в 1919-м, когда «красный» Харьков противостоял «желто-блакитному» Киеву. Именно за свою пролетарскую сознательность и несклонность к национализму Харьков стал тогда первой столицей. И будь он столицей в переломные 1991-й и 2004-й, история могла бы пойти совсем другим путем». Когда журналисты писали эти строки, они даже в страшном сне не могли предположить, что впереди их страну ждет еще один, более кровавый «майdan»-2014 года, разделивший страну на два непримиримых лагеря. И снова желание придать Харькову статус столицы найдет отклик в миллионах сердец юго-востока Украины...

И лишь как ремарку к теме приведем слова одного из собеседников форума об истории Харькова и о том, почему городу не сужено было оставаться в столичном статусе.

«На «радость» злопыхателям и тем, кто не знает историю. Киев-столица СССР задумывался как продолжение лучших традиций Донбасса, который был более высоко развитым в начале XX века, имел больший потенциал и обладал передовыми технологиями.

Привожу (под катом) стенограмма пленума ЦК КП(б) У о решении переноса столицы из Харькова в Киев — это был реальный продуманный шаг, для укрепления и развития Украины, а не порабощения, как то пытаются выставить некоторые историки из квази-организаций типа националистических «институтов памяти». Перенос столицы был необходим для развития региона Правобережья, который был территорией сельскохозяйственного значе-

ния. Иными словами — превращение Правобережья из села в город с высокоразвитой культурой, а не «свидомый хуторок» с мещанско-буржуазным укладом, коим была эта территория в 1920-1930 годы»³.

Не зря, когда в 1934 году было принято решение о переносе столицы УССР в Киев, «мать городов русских» — провинциальный Киев с его узкими улочками, не имеющий даже просторной площади для массовых мероприятий — еще несколько лет после того события называли «Донбасом украинской культуры».

Глава 2. Мать — из дворян, отец — из батраков

Симпатичная егоза Людочка появилась в Харькове в семье Марка Гавриловича Гурченко (1898—1973) и Елены Александровны Симоновой-Гурченко (1917—1999). По некоторым источникам, отец будущей примадонны советского кино — урождённый Гурченков, но был записан в Харькове паспортисткой в документах как Гурченко — не только в рамках агрессивно проводимой в советской стране политики насаждения украинизации, но и из-за его смоленского акцента, в котором последнее «в» было почти не слышно.

Елена Александровна Симонова, мама Людмилы Гурченко, происходила из смешанной пролетарско-дворянской семьи. Ее отец был из батраков и якобы активно поддерживал Октябрьскую революцию, а мать происходила из репрессированных дворян. Как сообщает нам народная энциклопедия Википедия, дедушка по матери Александр Прокофьевич Симонов — из древнего русского рода, из которого происходили преподобные Кирилл, Стефан, Фёдор и покровитель учащейся молодёжи Сергей Радонежские, в продолжение семейной традиции был директором

---

³ <http://belvol.livejournal.com/165690.html>

Родители будущей звезды советского экрана —
Марк Гаврилович и Елена Александровна. Фото 1934 г.

гимназии в Москве. Но с новым режимом после 1917 не сотрудничал, уехал в своё родовое имение Бородулино на Смоленщине. 11 ноября 1928 г. он был арестован Смоленским ОГПУ и приговорён особым совещанием при Коллегии ОГПУ 1 февраля 1929 г., обвинение: 58 п. 10, в то время приговор: 3 года высылки. Реабилитирован 21 июля 1989 г.

Бабушка Людмилы Марковны также была столбовой дворянкой. И, судя по дальнейшим событиям, произошедшим в ее судьбе — весьма волевой и целеустремленной женщиной, обладавшей силой воли и сильным характером. Она была матерью восьмерых детей, домохозяйкой, управляющей имением в Смоленской губернии и собственным домом в Москве (отобраны после революции). Но после того, как ей стало доподлинно известно об измене супруга (высланный в Сибирь советской властью муж ей изменил), — она отказалась его простить и уехала в Харьков. Её дочь здесь и встретила Марка Гавриловича — потомственного русского крестьянина Смоленщины, все предки которого веками жили в одной и той же деревне. Со дня рождения до начала Великой Отечественной войны Люся Гурченко жила вместе с родителями в Харькове в однокомнатной полуподвальной квартире в Мордвиновском переулке.

Вот что пишет автор-составитель Е. Мишаненкова в небольшой книжке, посвященной биографии отечественной кинозвезды, о предках Людмилы Марковны:

«Людмила Гурченко любила говорить, немножко бравирюя таким контрастом, что ее мать происходила из дворян, а отец — из батраков. Необычная пара. И действительно — чем больше читаешь рассказы актрисы о ее родителях, тем лучше понимаешь, что трудно представить себе двух более разных людей. Но несмотря на все различия... а может быть, и как раз благодаря им, они прожи-

ли вместе много лет и воспитали совершенно необыкновенную дочь.

Конечно, можно сколько угодно говорить о врожденных качествах, судьбе, предопределении, но все же человека формирует его ближайшее окружение и в первую очередь семья. И Людмила Гурченко сама не раз повторяла и в своих биографических книгах, и в многочисленных интервью, что ее — такую, какая она есть — создала ее семья. Именно от родителей, и в первую очередь от отца, она получила свою искрящую жизнерадостность, умение всегда оказываться в центре внимания, ну и конечно же — огромную любовь к музыке.

Хотя, вообще-то, и ее дед с материнской стороны прекрасно пел и считал, что музыкальность внучка получила как раз от него. В свое время он очень сожалел, что дочь не унаследовала его музыкальные таланты, но говорил, что это неудивительно, такие способности передаются через поколение. Таки получилось — спустя много лет Людмила Гурченко точно так же сокрушалась, что ее собственная дочь не испытывает никакой тяги к музыке.

Впрочем, Александра Прокофьевича Симонова — своего деда по материнской линии — она видела всего раз в жизни. Он был человеком очень интеллигентным, происходил из хорошей семьи и до революции был директором одной из московских гимназий. Революцию он не принял, тем более что и жена его, Татьяна Ивановна, настоящая столбовая дворянка, была настроена крайне непреклонно... Что поделать, тогда они и правда верили, что нужно только потерпеть, переждать, и все вернется на круги своя.

Ничего, конечно же, не вернулось, им пришлось смириться с новой властью и попытаться забыть о прошлом, но вот новая власть о них не забыла — в середине 20-х Александра Прокофьевича арестовали и выслали в Сибирь, а все его имущество конфисковали. Правда, семью